

Е Бай тоже был немного неудобен, ведь совсем недавно этот культиватор по фамилии Чжан был старшим по возрасту, а теперь вместо него старшим по возрасту стал этот культиватор по фамилии Чжан.

Тан Янь и Су Сюэ были взяты врасплох и не могли не взглянуть свежим взглядом на Ye Bai и Yuan Zhen.

Культиватор по фамилии Чжан также был немного расстроен и неловок, было бы неплохо, если бы там был только Юань Чжэнь, но так как Йе Бай тоже был там, он должен был относиться к нему одинаково.

Иначе, если бы что-то подобное распространилось, это было бы неуважением к Йе Баю!

И такие вещи всегда были большим или малым делом, независимо от того, как было сказано, что Йе Бай был теперь учеником Реальности Цинсу, согласно его старшинству, это был его дядя, если бы кто-нибудь держал ручку на ней, на всякий случай, если бы один из них не был маленьким, он бы не смог получить никакой выгоды.

Культиватор по фамилии Чжан, несомненно, был мудрым человеком, и он прекрасно знал, что нет необходимости быть на неправильной стороне такого дела, хотя это заставляло его чувствовать себя очень неприятно.

"В соответствии со старшинством, ты мой дядя, даже если это с точки зрения всего остального, быть моим дядей более чем достаточно, дядя Юань Чжэнь, ты не можешь отрицать этого! Ах."

Культиватор по фамилии Чжан сказал наполовину шутливо и наполовину серьезно.

После прослушивания Юань Чжэнь на мгновение послушал, а в конце концов слегка кивнул и сказал: "Ты прав, но наедине мы просто друзья на равных". "

"Старший Чжан, старший брат Юань Чжэнь может быть твоим дядей, я никогда не должен отвечать на этот звонок, ты мой старший, я могу войти во Дворец таблеток". Есть также ваша доля заслуг и боли, пожалуйста, примите мое поклонение старшему".

Лицо Йе Бая было искренним, и он сказал слова, которые варились в его сердце в течение длительного времени, но в конце концов, он поклонился глубоко, что было большим подарком.

Культиватор по фамилии Чжан сначала был шокирован, потом его перевезли и сказали: "Ни за что, дядя Е Бай, ни за что, сегодня, если я приму твои Как только я отдам дань уважения, что люди скажут обо мне позже?"

Е Бай громко засмеялся и сказал: "Старший Чжан, конечно, ты страдал, без тебя, как я мог войти во дворец таблеток? Когда люди знают, они будут только хвалить тебя, так как они могут

сказать больше?"

"Йе Бай..."

Глаза культиватора, прозванного Чжан, были слегка горячими, а кусочек усов и неприязни в его сердце исчезли чисто, не говоря уже о том, что вместо этого он был наполнен эмоциями.

Он очень хорошо знал, что если он превратится в этого высокомерного и безудержного так называемого гения, как он может быть помещен в его глаза в этот момент?

Нужно было знать, что его статус снаружи может быть вполне уважаемым, но во Дворце таблеток он на самом деле был нормальным, независимо от того, была ли это сила или статус.

По сравнению с ним, Йе Бай был восходящей ослепительной звездой, не нужно было к нему так вежливо относиться.

"Старший Йе, отныне ты можешь звать меня Йе Бай, а что касается слова "дядя", не упоминай его больше, если я просто приму его в достойной манере, подобной этой. Это я, Йе Бай, неблагодарный!"

Не дожидаясь, пока брат Чжан закончит свое предложение, Е Бай прервал слова другой стороны и сказал категорически.

Культиватор, прозванный сердцем Чжана, был еще более тронут, он неоднократно кивал головой и говорил глубоко: "Йе Бай, я был прав насчет тебя, я был прав насчет тебя! Ах."

"Подожди, брат Чжан, что происходит, как Е Бай стал дядей?"

Тан Янь на стороне, однако, не мог больше сдерживаться, он открыл глаза после того, как услышал, что монах прозвал титул Чжан, он был очень расстроен, что Е Бай станет его старшим братом, который знал, что теперь Е Бай даже не стал его старшим братом, а вместо этого он стал его дядей!

Если это правда, как он собирался ужиться с Йе Баем в будущем?

Культиватор по фамилии Чжан сделал глубокий вдох и заговорил с намеком на гордость, сказав: "Брат Тан Янь, ты до сих пор не знаешь, знаешь ли ты, дядя Е Бай уже Поклонившись под настоящим лицом Юньсуя, с точки зрения старшинства, он, естественно, немного выше нас".

"Кто такая Облачная Пустота Реальности?"

Сердце Тан Яна утонуло, и он почувствовал себя немного напуганным.

Монах Чжан по фамилии объяснил: "Реальность Юньсуй - верховный старейшина нашего Дворца таблеток!".

"Блядь, это все еще живой ад? Йе Бай, ублюдок, расскажи нам, что происходит, как тебя принял в ученики настоящий мужчина Юнсу?"

Тан Янь был ошарашен, он несколько не хотел принимать эту реальность, не из-за чего-то другого, а потому что не мог сказать, насколько неловко это было, как только он думал позвонить дяде Е Бай каждый раз, когда видел его в будущем.

Йе Бай кашлянул и притворился, что делает выговор: "Племянник Тан Янь, есть ли кто-нибудь, кто так разговаривает со своим дядей, отныне обратите на меня внимание! Собственное отношение!"

"I pooh, Ye Bai, don't pretend to be some big tail wolf, I'll tell you, I'm not going to call you дядя, that's too humiliatory, call you Senior brother me" (Я пух, Йе Бай, не притворяйся большим хвостым волком) Все еще еле-еле чувствуешь себя хорошо, дядя Шифу свободен в разговорах".

Тан Янь был очень неохотен и говорил с большой улыбкой.

Однако культиватор по имени Чжан был шокирован и сказал: "Брат Тан Янь, как ты можешь так говорить?".

Тан Янь засмеялся и с прижатыми глазами сказал: "Брат Чжан, не волнуйся, ведь ты даже не сердись, когда я зову тебя братом, тогда Йе Бай". И уж точно не злиться".

"Ты ублюдок".

Йе Бай беспомощно покачал головой и сказал: "Можешь называть это как хочешь, в любом случае, если мне не хочется, я тебя побью". "

"Проклятье, высокая культура удивительна, просто подожди меня, когда-нибудь я дам тебе попробовать, что такое отчаяние!"

Тан Янь открыл свои зубы и когти и сказал что-то, что только напугало культиватора по имени Чжан.

Йе Бай бледно улыбнулся и сказал: "В следующей жизни".

Брат по фамилии Чжан боялся, что Тан Янь скажет что-нибудь еще, что расстроит его сердце, и даже воскликнул: "Давай сначала уйдем отсюда". Я уверен, что старейшина Цин Юнь и Шуй Юэ Реальность ждали долгое время, и это не то место, где можно поговорить".

"То, что сказал брат Чжан, правда, я также с нетерпением жду встречи с кем-то из секты Небесного меча".

Юань Чжэнь улыбнулся и сказал.

Су Сюэ и Йе Бай, естественно, не возражали бы, в конце концов, стоя здесь, они всегда чувствовали, что за ними наблюдают, как за обезьянами.

Культиватор по прозвищу Чжан был в восторге и был занят ведением, в то время как на площади те обычные культиваторы видели, что Йе Бай и другие собирались уходить, и один за другим они все обращали на это внимание, полные зависти.

По дороге Тан Янь гневно жаловался на несправедливость небес, но, конечно, большая ее часть была в шутку, и только когда он вернулся во двор монаха по фамилии Чжан, он честно держал рот на замке.

Старейшина Цин Юнь и Шуй Юэ Реальный Мужчина стояли за двором, ожидая, и в этот момент, как только они увидели несколько человек, подошедших, старейшина Цин Юнь и Шуй Юэ Реальный Мужчина были в немного взволнованном настроении.

"Хозяин!"

Тан Янь лениво кричал.

Однако Су Сюэ вежливо позвал старейшину Шуй Юэ.

Йе Бай приветствовал, но не говорил.

Когда старейшина Цин Юнь и Шуй Юэ увидели, что культиватор по фамилии Чжан и странный мужчина последовали за ним, они посмотрели друг на друга, и радость на их лицах уже нельзя было подавить. Не останавливаясь, старейшина Цин Юнь спросил: "Как дела, вы уже присоединились к Дворцу Пилл?".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/940637>